

Все-таки красивый город - Коноха. Ибо, назвать деревней поселение такого размера даже язык не поворачивается.

Множество домов совершенно разных стилей и размеров, огромное количество всевозможных торговых лавок, магазинчиков, ресторанчиков и кафешек. Круговорот людей в самых разнообразных цветах и фасонах одежде всех полов и возрастов. Прыгающие, время от времени, по крышам зданий и веткам деревьев шиноби. А что больше всего удивляет - это невероятная чистота улиц.

Хотя, удивляться этому и не стоит. Ведь даже за неосторожно брошенную мимо урны бумажку можно было схлопотать неслабый денежный штраф, а то и попасть на принудительные работы по уборке улиц.

По крайней мере, так было раньше, когда улицу патрулировали тройки шиноби из полиции под командой офицера Учиха. А сейчас, почти за час моего неспешного шествия, на глаза так и не попало ни одного блюстителя порядка.

Немного успокоив нервы неторопливой прогулкой по городу, настраиваю себя, наконец, на серьезный лад. Предстояло много всего еще обдумать и решить.

После нашего разговора, Саске отправился на один из тренировочных полигонов, расположенных в нашем квартале, а я вновь зашел в особняк моей семьи, чтобы собрать вещи. В этот раз уже нормально мог контролировать свои чувства, лишь холодно констатировал факты, которые не зацепило сознание в прошлый раз.

На первом этаже дома, особенно в гостиной, стоял полный разгром. Заметно, что хоть моих родственников и застали врасплох, безнаказанно их убить не получилось.

Постель в родительской спальне была разобрана и даже их одежда аккуратно лежала рядом. Судя по следам, они пытались сразу же пробиться на улицу, но в гостиной схлестнулись с нападавшими и приняли бой. Последствий использования техник не было видно, все произошло мгновенно и на короткой дистанции, но судя по всему, мама с отцом дорого продали свои жизни.

А вот на втором этаже все осталось так же, как было. Казалось, сюда никто больше не заходил после трагедии, хотя, в этом я очень сомневаюсь, отцовский кабинет привлекал внимание полным отсутствием каких-либо бумаг и документов.

Из вещей забрал лишь несколько мелочей, напоминавших о родных, кое-какое оружие, да пару семейных фотографий. Брать что-то еще я не видел смысла. Как-то враз повзрослев, мне стал смешон мой прошлый, легкомысленно-подростковый, стиль одежды.

Заодно переделался в стандартную полевую форму шиноби - свободные брюки и черную водолазку с эмблемой клана Учиха на правом плече, и чунинский жилет, подсумки с метательным оружием, кожаные перчатки без пальцев с металлической пластиной на тыльной стороне кисти, традиционные, и до боли дебильные, ботинки с открытыми носами.

Жилет с высоким воротом, кстати, очень напоминал разгрузочный бронник из прошлой жизни, только карманов на нем было всего два на груди, для документов, печатей и прочей мелочи, да и по легче он был, хотя и имел защитные вставки из пластин какого-то легкого, но очень прочного металла. Но все равно, таскать на себе постоянно пяток лишних килограммов напрягает.

На лбу повязал отцовскую хитай-ате, заодно стянув волосы на затылке, чтобы не мешались. Свою же исцарапанную и опаленную пластину протектора засунул в левый нагрудный карман жилета. Пусть будет мне талисманом, раз в нем я сумел выжить.

Почему то в памяти всплывает сценка толи из какого-то фильма, толи книги, из прошлой жизни. Там, на войне, опытный ветеран поучает молодого новобранца. Как он там говорил? 'Был у нас в роте один парнишка, очень богобоязненный, постоянно молился и не расставался с маленькой библией, которую всегда носил в нагрудном кармане напротив сердца. Я лично видел, как пуля, попавшая ему в грудь, застряла в последних страницах этой библии. А если б этот парнишка носил еще одну такую же перед лицом - вообще бы в живых остался!'

Всегда с юмором относился ко всем таким приметам и суевериям. Считаю, что не стоит рассчитывать на помощь каких-то неведомых сил, талисманы или прочую ерунду. Полагаться можно лишь на себя, свои навыки и умения. А с этим у меня пока туго. И первый мой протектор был напоминанием о проигранном смертельном бое.

Сейчас же я направляюсь в место своей бывшей работы - полицейский участок. Перед встречей с Хокаге и посещением банка, мне хотелось освежить свою память в области законодательства Скрытой Деревни, и срочно был нужен Свод законов Конохи, а так как дома кланового квартала очистили от документов, то логично было поискать именно там, где эта книга всегда востребована.

Возле здания с большой эмблемой клана Учиха царил непривычная суета. Входные двери постоянно открывались и закрывались, впуская и выпуская множество людей как в гражданской одежде, так и полицейской, стандартной полевой, и серой анбушной форме шиноби.

Стоило войти в само здание полицейского участка, как сразу же массивная фигура анбушника в маске волка преградила дорогу. Однако, рассмотрев на моем правом плече нашивку в виде четырех лучевой звезды с веером Учиха, безликий так же мгновенно исчез, затерявшись среди множества людей.

В холле и дежурной части былолюдно и суетно и очень шумно. Казалось, здесь одновременно собрались все рядовые полицейские, разбавленные немалым количеством шиноби из АНБУ. Передавались из рук в руки папки с какой-то документацией и личными делами, передвигались рабочие столы и разворачивались карты районов города.

Почти всех простых патрульных я знаю в лицо, но сейчас почти никто не обращает на меня внимание. А те, кто узнает, почему-то отводят глаза.

Пересекаю сквозь толпу холл и углубляюсь во внутренние помещения участка. В коридоре с кабинетами следователей народу поменьше, но тоже хватает. Меня интересует кабинет Фугаку-доно.

- Кого я вижу! - раздается удивленный голос над самым ухом. - Кейтаро-кун, ты ли это? Или теперь тебя надо называть Кейтаро-доно?

Оборачиваюсь. За моей спиной стоит невысокий мужчина лет пятидесяти на вид с совершенно незапоминающейся внешностью. В руках он держит картонную коробку с какими-то вещами.

- Здравствуй, Томео-сенсей, - уважительно кланяюсь своему наставнику. Именно он посвящал меня в нюансы службы в полиции последние несколько месяцев. - Зовите меня как привыкли.

Наоки Томео являлся чуть ли не единственным офицером-следователем в полиции, который был не из клана Учиха. Он считался одним из опытейших джонинов в Деревне и заслужено носил ранг А, пока во время Третьей Мировой войны не получил травму и не вынужден был оставить полевую работу шиноби. Не знаю, как там обстояло на самом деле, но слышал, что во время войны Томео спас несколько бойцов нашего клана, и на работу в полицию его пригласил лично Фугаку-доно.

- Какой я тебе сейчас сенсей, Кейтаро-кун? - горько усмехается старый следователь. - Закончилось мое наставничество. Как видишь, вещички собираю...

- Томео-сенсей, объясните, наконец, что здесь происходит?

- Происходит? А, ну да, тебя ведь недавно выпустили из госпиталя. Не успели посвятить в радостные вести. Сейчас ты наблюдаешь расформирование конохской полиции.

- Что? - переспрашиваю, пораженно выпучив глаза. - Как это расформировывают?

- Да как видишь! - ехидно хмыкнул Наоки. - Гибель почти всех членов клана Учиха, и, соответственно, всего офицерского состава, больно ударило по работоспособности полиции. Без участия носителей Шарингана эффективность работы падает в разы. Вот в связи с этим Совет Деревни решил не восстанавливать полицию, а передать все ее функции АНБУ. Тем более, эти службы и так дублировали друг друга.

- А люди-то куда пойдут? В смысле, что с полицейскими станет?

- Люди... - еще один тяжелый вздох. - Молодежи предложили сменить форму, и многие из них наденут безликие маски. А стариков и увечных на пенсию отправляют.

- Охренеть, - мне захотелось сесть прямо на пол, да и слова произнести совсем другие. Не думал, что сумею так привязаться к этой работе за столь короткое время. - Вот так да...

- Кстати, помимо функций и состава, АНБУ переходят так же все активы полиции, - добывает меня Томео. - Как финансовые, так и материальные.

Вот в этом, как раз и не сомневаюсь. Если бы полиция стояла на бюджете Деревни, расформирование даже затевать никто не подумал. Просто набрали бы в ее состав новых шиноби, возможно даже, усилив некоторым числом анбушников. Только вот содержали, обучали и тренировали конохскую полицию всегда Учиха.

Совет Деревни хочет лишить меня любых преимуществ. Ведь одно дело, говорить с четырнадцатилетним чунином, хоть и главой клана, который ничего из себя не представляет в плане личной силы. И совсем другое - если за этим чунином будет стоять независимая организация, состоящая из нескольких сотен полноправных шиноби, пусть, в большинстве своем, всего лишь в рангах генинов и чунинов.

Хоть в полиции, кроме самих Учих, почти никогда не было сильных бойцов, а сами рядовые полицейские считались шиноби второго сорта, но они всегда были преданы моему клану, давшему им защиту и работу.

Да и не слабо можно было нагреть руки на, теперь уже, бесхозном имуществе полиции. Здания участка, двух общежитий, тренировочных комплексов и складов, мастерских и полигонов, содержимое банковских счетов.

Думаю, все это уже давно поделено между Советниками и самим Хокаге, и я вряд ли смогу что-то изменить в этом вопросе. Но вот попробовать никто не мешает. По крайней мере, будет еще один повод для торга, когда попытаюсь вернуть клановую библиотеку.

- Я поговорю сегодня с Хокаге по этому поводу, - говорю старому следователю. - Томео-сенсей, вы не подскажете, где можно взять Свод законов Деревни скрытой в Листве?

- Не стоит тебе лезть в это дело, Кейтаро-кун, - устало вздохнул Наоки. - Ничего тебе не изменить, сам бы только не подставился. А на счет Свода законов, ты же знаешь, где он лежит в моем кабинете. Его пока еще не заняли безликие, и он полностью в твоём распоряжении.

- А как же вы, Томео-сенсей?

- Я? - грустная улыбка. - Кому нужен покалеченный старый шиноби? Вещи собрал, пойду теперь домой. Да и шумно и многолюдно что-то стало в последнее время в Конохе. Раз уж я на пенсии, то буду наслаждаться отдыхом где-нибудь на природе. Мне всегда нравилось наблюдать за порханием бабочек. Будет время, навести старика, - развернувшись, он направился в сторону выхода. Почти у самых дверей в дежурку полицейский развернулся и сказал. - Кейтаро-кун, мне жаль, что так случилось. Будь достоин своих предков.

Зашибись! А ведь все совсем не так просто, как мне сперва показалось. Скорее наоборот - совсем не просто. Ведь только что Наоки Томео сказал почти открытым текстом, что у меня могут возникнуть большие проблемы с полицией, намекнул о слежке, назначил мне срочную встречу, да еще и дал понять, что у него есть какая-то важная информация о моем клане. И что теперь делать?

Захожу в кабинет следователя и сажусь за пустой письменный стол. Из верхнего ящика стола достаю толстый том Свода законов Конохи и погружаюсь в чтение. Только вот мысли в голове крутятся совсем о другом.

А ведь действительно, очень странно получается. С момента трагедии в квартале Учиха едва прошло десять дней, а за это время было вынесено решение о расформировании полиции и передачи всех ее активов в АНБУ, по сути, в конкурирующую организацию, подчиненную ЛИЧНО главе Деревни, Сарутоби Хирузену. Самолично такой приказ Хокаге отдать не может, значит, решение было принято на общем Совете. А если бы Старый Обезьян попытался провалить такой указ, то это было бы всё равно, что прилюдно признаться в том, что клан Учиха вырезан по его приказу, и так подставляться старик бы не стал.

Кланы бы такого не потерпели. Ведь одно дело - подозревать и догадываться, не имея никаких улик, и совсем другое - точно знать, на чьей совести лежит уничтожение Учих. И пусть Хокаге сейчас является сильнейшим противовесом любому клану, но из-за страха повторения резни, все кланы отложат вечные распри между собой и объединятся против единого противника. А объединенного удара Обезьян не выдержит, даже если на его стороне окажется Корень и весь АНБУ (что маловероятно, в этой организации много клановых шиноби). А если и выстоит, то это уже будет гражданская война, такая, что идет сейчас в Стране Воды.

Но решение о расформировании полиции все же было принято. И я абсолютно не понимаю, каким образом это произошло. Может быть Томео-сан поможет в этом разобраться?

Надо срочно с ним встретиться. Причем так, чтобы не подставить ни его, ни себя. И вот тут возникает проблемка. Наблюдатели.

Сколько их там за мной должно ходить? Саске говорил, что трое, готовая оперативная группа.

И каким образом от них можно избавиться, если даже я их засечь не смог? Что можно противопоставить тройке опытных топтунов?

Перебираю в уме свои знания техник, которые мне могли бы помочь.

Техникой теневых клонов я не владею, а жаль. Была бы отличная возможность 'потеряться', ведь не любой сенсор с ходу отличит такого клона от оригинала. Только вот даже если бы и владел, моей чакры хватило бы только на одного полудохлого теневика, и то ненадолго.

Техника иллюзорных клонов? С академии ей не пользовался, слишком уж она бесполезная. Мало того, что иллюзорного клона сразу же распознает любой хоть немного опытный шиноби, так и для ее поддержания надо находиться поблизости от копии, чтобы та не развеялась.

Хенге? Пожалуй, подойдет. Преобразиться можно в того же анбушника. Сейчас их тут хватает, а одетые маски прекрасно скрывают личность их носителя. Не могут же они повально знать все маски и фигуры друг друга, ведь АНБУ насчитывает несколько сотен бойцов в разных отделах, многие из которых почти не пересекаются. Конечно, у них есть специальные жесты и движения для опознания, но и я не на их базу собираюсь проникать.

Встает теперь вопрос, как мне оторваться от преследователей. Прямо здесь хенге делать смысла нет - слишком уж тут много представителей АНБУ, и мои топтуны знают, где я нахожусь. Наверняка даже, контролируют меня у дверей кабинета.

Да и шуншин использовать не получится. Здание полиции с самого начала строилось с учетом содержания шиноби, и в стены были встроены стационарные печати производства Узумаки, блокирующие любые техники перемещения. Если бы не это, то я спокойно прыгнул шуншином в какой-нибудь закоулок поблизости, и под хенге свалил по своим делам.

Ладно, пойду дела решать, по ходу придумаю, как скинуть хвост.

Встаю. Засовываю Свод законов в сумку для оружия, висящую сзади на поясе (кстати, надо подумать, как бы заказать нормальную 'сухарку' да и карманов на жилетшить, а то какая-то убогая разгрузка получается), и выхожу из кабинета. В конце коридора трутся двое безликих, делая вид, что о чем-то беседуют. Прохожу мимо них в дежурку.

- Кей, здорово! - кто-то кричит прямо в ухо, а под ребра прилетает легкий тычок. - Сочувствую тебе, дружище!

- Здравствуй, Иширо, - сохраняя спокойствие на лице, медленно разворачиваюсь.

Так фамильярно ко мне обратиться мог лишь один человек - мой напарник по патрулю, Танаси Иширо. Мы не были с ним друзьями, но приятельские отношения поддерживали, да и такая у этого парня была манера общения со всеми своими знакомыми. Поначалу даже обижался и оскорблялся на его поведение, но мой напарник абсолютно не обращал внимание на недовольное шипение, все так же жизнерадостно улыбался и продолжал сокращать мое имя. За месяц я привык к напарнику и воспринимал его совершенно спокойно.

Не смотря на свои семнадцать лет, Иширо был все еще генином, и даже не помышлял о том, чтобы повысить свой ранг. Два года назад, после отпуска учебной команды, по достижении его напарников ранга чунин, Танаси перешел работать в полицию, и полностью был доволен службой. По крайней мере, до недавнего времени.

- Итачи - настоящий мудака! - продолжил кричать генин так, что на нас начали оборачиваться

полицейские и даже ближайший анбушник повел маской. - Это ж каким ублюдком надо быть, чтобы убить свой собственный клан!

- Давай не будем об этом говорить, - прошу напарника сквозь зубы. - И не кричи, пожалуйста!

- Кей, дружище, извини, - уже спокойным голосом сказал Иширо. - Понимаю, как тебе сейчас хреново, да еще и я душу рву. Может пойдем поедим в Ичираку?

Ичираку-рамен располагался неподалеку от участка. Лапшу там готовили вкусную, и не особо дорого, так что эта закусочная была излюбленным местом обеда полицейских.

Есть мне не хотелось, зато появилась идея, как сделать ноги от моих анбушников. Да и новости послушать от главного собирателя сплетен в полиции тоже н сторону закусочной. - В курсе, что теперь нашу работу будут безликие выполнять?

- Да обрадовали меня уже, - задумчиво киваю в ответ. - Только вот радости эта новость почему-то не принесла.

- Да уж какая радость? Стоило Учихам пропасть, как тут же накинудись на их вотчину стервятники анбушные! Если в первый день после случившегося с вами, всего лишь пара безликих заявила, якобы, для координации оставшихся без офицеров патрульных, то после того, как четыре дня назад в Четырнадцатом квартале шесть патрулей почти до полусмерти забили, их вообще куча привалила. Вроде как в усиление. А вчера объявили, что полиция с АНБУ сливается. Вон, сегодня, списки составляют, кому маски и серую форму выдать, а кого на хрен выпнуть.

- Подожди! - степень моего охреневания невозможно даже было передать. - Это как это - шесть патрулей забили до полусмерти? Четырнадцатый квартал - это ж трущобы? Кто там может избить восемнадцать шиноби?

- Ты чего, не в курсе, что ли? - удивленно уставился на меня Иширо. - А, блин, Кей, ты же в больнице был! Извини, дружище, забыл про это! Я даже ходил пару дней назад тебя навестить, но меня не пустили...

- Иширо, от темы не отвлекайся! - прерываю поток его речи. - Что там произошло, в трущобах?

- А, ну так слушай, - кивнул генин. - Только пойдем уже, нечего посреди улицы стоять, по дороге и расскажу.

- Говори уже! - продолжаем движение.

- Короче, от одного из патрулей Четырнадцатого района прибыл посыльный голубь с просьбой о подкреплении. Ну ты же знаешь Яхико Мизу, у нее такой призыв бесполезный, только курьером и служит. А тут еще от патруля с соседнего маршрута сигнал тревожного свитка пришел. Мы группу из свободных шиноби собрали и выдвинулись. Через двадцать минут уже на месте были, только вот не успели. Там какая-то эпичная битва случилась. Даже парочка домов близлежащих были разрушены. И наши валяются вокруг, все избитые и переломанные. Не только с 14-го патрули, но и с ближайших маршрутов, и больше нет никого. Ну прям так же, как Томео-семпай рассказывал, когда тройка санинов нажрались и подрались друг с другом лет 10 назад.

- Подожди! - вновь перебиваю Иширо. - Но ведь это сложные маршруты. На них, обычно, самые опытные патрульные ходили. Вы что, одних генинов туда отправили?

- Да нет, все чунины были. Даже джонин один командовал. Только вот напали на них, по их словам, двое пьяных шиноби в протекторах Тумана. Раньше Учихи быстро таких успокаивали, а сейчас их нет. А среди оставшихся полицейских, сам знаешь, бойцов не так уж и много. Даже анбушники спохватились не сразу, через несколько минут после нас прибыли.

Ахренеть! Вот оно, значит, как! Это ж надо, в Конохе драка такая, что здания рушатся, а АНБУ даже позже полиции появились. А ведь это их задача - контролировать чужих шиноби. Или это были не туманники, а только косившие под них? Но то, что это подстава, я уверен на сто процентов.

Не успела Коноха проводить в последний путь клан носителей Шарингана, как тут же начинается кампания по полной дискредитации его детища - полиции. Простым обывателям и другим кланам старательно показывают невозможность полицейских защитить даже себя, не говоря уже о наведении порядка на улицах, без помощи красноглазых шиноби. Уверен, что случай, произошедший в трупобах, отнюдь не единственный.

Только вот нелогично это все! Почему эту кампанию начали проводить так рано? Разумнее было бы не трогать полицию несколько месяцев, плавно подводя ее под невозможность исполнять свои обязанности. Заодно и меня можно было бы подставить. Как глава клана Учиха я просто не смог бы отказаться от должности начальника полиции. А ожидать от четырнадцатилетнего чунина навыков опытного руководителя, по меньшей мере, глупо. Не сравнить же опыт командования 'кастрированным' взводом, тем более находясь под постоянным контролем ротного и слушая советы опытных контрактников, из прошлой жизни, с руководством немаленькой организации, состоящей из нескольких сотен ниндзя.

Да я бы, наверняка, завалил всю службу, предоставляя руководству Деревни конкретный и полностью обоснованный довод для расформирования полиции. И никто не подумал бы сказать что-то против такого решения. Это был бы наилучший выход из ситуации - и меня на место поставить, доказав полную несостоятельность как лидера и главы клана, и от конкурентов избавиться не привлекая внимания.

Только вот этого нет. Хокаге пошел по прямому пути. Почему? Дураком старика назвать нельзя, значит, это я чего-то не понимаю. Вернее, не знаю. Блин, слишком мало информации!

Подходим с Иширо к раменной Ичираку, и присаживаемся на стулья перед широкой стойкой. Пожилой улыбчивый владелец закусочной Теучи-сан, одетый в белое кимоно и такого же цвета шапочку, сразу же принял заказ. Ограничиваюсь лишь чашкой зеленого чая, а мой спутник заказывает целых два фирменных рамена. Ну он всегда любил вкусно и много поесть.

Никогда не любил кофе, предпочитая ему хорошо заваренный крепкий чай. Только вот не воспринимаю я зеленый чай. По мне, так трава травой на вкус, каким бы качественным он не был. Но в Стране Огня традиционно предпочитают именно зеленые сорта чая, а черный считается чуть ли не напитком бедняков, и нормального качества его не найти. Приходится давиться этой травяной листвой.

- Ты собрался вместе со всеми в АНБУ перейти? - Спрашиваю Иширо в ожидании заказа.

Мне почему-то было обидно, что люди, большинство из которых я знаю чуть ли не с детства, так спокойно, даже с каким-то энтузиазмом, восприняли возможность перехода во всегда конкурирующую с полицией организацию. И это после того, как клан Учиха столько всего сделал для этих людей. Понятно, что работать в секретной службе Конохи намного престижней, чем быть обыкновенным уличным полицейским. И большинство из них даже и

мечтать не могли, чтобы попасть в АНБУ. Но ради этой возможности так спокойно предать память своих покровителей - это больно было осознавать.

- Да ну, нахрен безликим сдался слабый безклановый генин? - Танаси зло махнул рукой. - Открыто мне это не сказали, но явный намек сделали. Да и я уже твердо решил - завязываю с карьерой шиноби. Быть им, конечно, престижно, да и в полиции мне всегда нравилось. Только вот куда дальше податься? В какую-нибудь полудохлую команду, миссии за копейки выполнять? Нет уж, увольте! Не хочу сдохнуть в задворках ради какой-то 'воли огня'!

- Тише ты! - оглядываюсь вокруг, в поисках своих топтунов. - Не стоит говорить так о Воле Огня, Иширо!

- Кей, ты серьезно в это веришь? - изумленно уставился на меня генин, однако, увидев едва заметный жест пальцами, тут же понятиливо опустил веки. - Хотя, извини, чего-то я зарвался. Не мне обсуждать высшие побуждения шиноби Листа. Тем более, я уже решил снять свою хитай-ате, и жениться, наконец. Хватит, набегался с кунаем наперевес, пора семью создавать!

- Серьезно? - неподдельно удивляюсь, принимая чашку чая у Теучи-сана. - Это заговорил о семье тот человек, который большую часть своего жалования тратит в Квартале красных фонарей?

- Это все было в прошлом! - патетически выкрикивает Иширо, разглядывая первую миску с лапшой, стоявшую перед ним. - Вчера я даже предложение сделал Аме-чан! Она согласилась! Да и родители ее совсем не против!

- Аме? - пытаюсь вспомнить, о ком говорит напарник. - Это дочь Шимы Танако, владельца пошивочной мастерской из Ремесленного квартала?

- Ну да, это она! - широко улыбаясь, Иширо приступил к еде, но тут же продолжил с набитым ртом. - Шима-сан собирается расширять торговлю, и ему нужны верные люди. Он очень обрадовался получить в зятя бывшего шиноби. Да и Аме-чан настоящая красавица! Чего еще желать скромному генину?

- Могу тебя только поздравить! - говорю, ничуть не покривив душой. - Из вас получится отличная семья.

- А ты теперь как, Кей? - в раз посерьезнев, спрашивает генин. - Извини, что бережу раны, но после гибели твоего клана, ты же совсем один остался?

- Все нормально, Иши, - спокойно киваю и едва заметно показываю на пальцах просьбу о помощи. - Кроме меня в клане есть еще Саске-сама. А я, вот, пока исполняю обязанности главы клана Учиха, пока он не станет чунином. Пытаюсь в дела вникнуть.

- Ну значит, не долго тебе кланом рулить! - Иширо показал знак, что понял и готов помочь. - Саске скоро чунином станет, уж поверь моему слову! Ты куда, кстати, сейчас направляешься?

- В архив хотел сходить.

- О, нам как раз по пути! Подожди только, я доем и компанию тебе составлю. Заодно, шуншином зашвырнешь нас, а то после такой еды грех ноги напрягать!